Лето пролетело словно один день. Деревья начали сбрасывать свою желтую листву, щедро окрашивая улицы Айронвуда в золотистый цвет.

Моросил осенний дождь, который только усиливал уныние и добавлял атмосферу тоски. Люди прятались по домам и тавернам, ища тепло, уют и хорошую компанию.

Виктор, передвигаясь на экипаже, приближался к торговой гильдии, наблюдая из окна за своими владениями.

В пути он мог наблюдать поля, обработанные крестьянами, которые проводили осмотр, будто пытаясь найти что-то, чего не было видно на протяжении всего года.

Просто им так было спокойнее. Для них земля всё также оставалась кормилицей, и, не имея других источников дохода, они могли лишь молиться богине Ирис, веря, что она защитит их посевы и даст столько же урожая в следующем году, сколько и в этом.

Хотя их потери за этот год были немалыми из-за отсутствия возможности реализовать весь товар, но теперь они были гораздо лучше подготовлены и заранее договорились с торговцами о продаже зерна по сниженным ценам с условием, что те заберут всё.

С одной стороны, крестьяне теряли потенциальный доход, а с другой — гарантировали выручку при любом исходе.

Виктор был не против таких сделок, так как сам не видел другого выхода.

Сейчас, наблюдая за приближающимся щедро освещённым магическими фонарями вечерним городом, который ещё совсем недавно являлся деревней, где его приветствовали измученные и голодные жители, он гордился собой.

Всего за несколько лет превратить деревню с несколькими сотнями жителей в город с численностью в десятки тысяч мало кому по силам.

Тут было очень много проблем: преступность, инфраструктура, попрошайки, инвалиды войны, болезни и грязные улицы, но всё это постепенно решалось.

Культура людей росла с каждым днём, и теперь они учились пользоваться общественными туалетами, мусорными контейнерами и даже банями, в которых каждую неделю делали скидки, чтобы все могли попробовать местный сервис.

В городе были построены три больницы с базовым бесплатным лечением для местных, а также платными услугами, в которые входили зелья алхимиков и услуги монахов.

Хотя цена являлась чрезвычайно низкой, но даже на этом Айронвуд неплохо зарабатывал. Благодаря тому, что эти структуры скупали зелья в огромных масштабах, алхимики делали большие скидки, ведь для них это давало постоянный приток денег, что благотворно сказывалось на жизни.

Даже существовал специальный реестр, в который вносили порядочных и не очень торговцев зельями, что контролировал закупки.

Конечно, с бюрократией росла и коррупция, но с этим также ничего нельзя было поделать. Никто не придумал от неё «лекарства».

Лорд же последовал пословице: «Не можешь победить — возглавь».

Поэтому перенимал опыт США, которые переименовали коррупцию в «лоббизм» и получали с этого налоги. Теперь любой мог пролоббировать свои интересы в городе, за что отчисления в виде налогов поступали в бюджет города.

Это способствовало пониманию людей, что им нет необходимости прятаться и делать всё тайно, ведь тебя не накажут за то, что ты «честно» отстаивал свои интересы.

В раздумьях лорд не обратил внимания, что уже смотрит на вывеску здания гильдии, где под зонтиком, который держит служанка, стоит Шона.

С тех пор как у него появилось столько жён и прожив в этом мире достаточно долго, у него выработался естественный иммунитет к красоте, однако эта женщина, являвшаяся его супругой, всё так же оставалась соблазнительной для его глаз.

Придя в себя, он покинул карету и, улыбнувшись девушке, прошёл вперёд, в здание, где его ждало небольшое открытие.

Когда Шона вызвала в гильдию со словами, что произошло нечто серьёзное, она не пояснила, что именно это было, но теперь в центре аукционного зала можно было видеть металлический контейнер два метра высотой, метр в ширину и метр в глубину.

Весь украшенный золотыми украшениями и с элегантной ручкой на дверце, он переливался магическими рунами. Но даже со всеми этими декорациями в нём легко узнавался холодильник.

Однако данный предмет не являлся товаром, произведённым в Балтес. Такая продукция распространялась в очень ограниченных количествах, так как не у всех были магические круги дома, но кто-то всё равно скопировал технологию.

Шона, находившаяся у мужа за спиной, ждала реакции Виктора, только вот тот был очень доволен увиденным, что сильно удивило девушку.

Она ожидала совершенно другой реакции, но лорд действительно был рад тому, что в этом мире есть люди, способные скопировать такие технологии, а главное, видевшие в этом потенциал.

В его голове множество идей, однако без конкуренции это всё не имеет смысла, так как он легко захватит монополию и может не развиваться. Когда ты и так владеешь всем, зачем стараться?

Стоявший перед ним холодильник явно указывал на то, что кто-то хочет посоревноваться с ним за рынок.

Девушка за его спиной, видя, что муж уже всё изучил, наконец заговорила.

— Маги говорят, что руны написаны очень грамотно и тонко, что позволяет затрачивать меньше маны и получать больше отдачи, чем наши, однако они все сделаны вручную, и такая продукция не может быть массовой, — произнесла она, глядя на широкую спину Виктора, который заворожённо поглаживал рукой красивые элементы на технике.

Лорд с самого начала планировал заняться машиностроением и продавать технику, так что его

могло только порадовать увиденное.

По опыту Земли, он точно знал, что многое можно скопировать, однако сложное оборудование не из их числа.

На Земле станки, производившиеся в Германии, не могли быть легко скопированы в других странах, точно так же технологии США в электронике мало кому были под силу, но даже если опустить такие вещи, то Россия производила ракетные двигатели, которые любая покупающая страна могла разобрать до винтика, и всё же их никто не смог скопировать.

Виктор понимал, что важен не продукт, а технология. Если станки будут сделаны из сложных сплавов металлов по строгим правилам и инструкциям, их копирование станет невероятно сложной задачей, особенно в этом отсталом мире.

Главное же в холодильнике перед ним было то, что кто-то хотел их производить, а значит, захочет купить оборудование, которое его вотчина может производить.

Продажа, обслуживание и обновление сложных станков станет бесконечным источником дохода.

Виктор аж дрожал при одной мысли, что его идея о развитии этого мира наконец начала давать плоды. Он жаждал встретиться с тем, кто «последовал» за ним.

Пока лорд изучал устройство, проводя рукой по красивым рунам, начерченным поверх металла, дверь в аукционный зал с шумом открылась, что встревожило находившихся здесь Кирана и Кроллу.

Только увидев слугу особняка, они убрали руки с клинков и отступили.

Виктор, также обернувшийся на этот шум, с тревогой посмотрел на серьёзное лицо помощника Джина.

— Сир, у госпожи начались роды, — с порога сообщил молодой парень лет двадцати.

Лорд не уточнял, у какой именно, потому что это не имело никакого значения, а сам слуга забыл это сделать.

Выскочив из здания гильдии, он в один прыжок запрыгнул на трёхэтажное здание с другой стороны площади и под льющимся дождём, преследуемый своей охраной, помчался к особняку.

Уже через пять минут он ввалился в здание, где его ждал дворецкий, и, судя по лицу, на этот раз всё было куда лучше, чем с Сильвией.

На самом деле никаких осложнений ни с одной из жён не ожидалось. Ему лишь изредка приходилось делиться маной с Фрейей, так как почему-то ребёнок от неё был самым прожорливым.

В отличие от ситуации с Сильвией, которая ждала двойню, все остальные девушки носили только по одному ребёнку и были гораздо сильнее её в магии, так что им хватало собственных магических ресурсов.

Глядя на дворецкого, Виктор решил наконец выяснить, какая из жён решила порадовать его.

— Сир, это госпожа Фрейя, — со счастливой улыбкой сообщил дворецкий.

Он был рад, что семья, которой он служит, становится больше, что значит, его служба продолжится более уверенно. Также сам Джин собирался жениться, хотя не сообщал ещё об этом, так как происходило слишком много событий.

Теперь же, если у него появятся дети, они также смогут получить место в доме Балтес.

Виктор передал свой плащ ожидавшей справа горничной и, оставив охрану на входе, направился к лестнице, однако уже отсюда можно было слышать крики, а также видеть снующих вверх и вниз служанок.

Поднявшись на второй этаж, лорд встретил Клиоссу, которая была более счастлива, чем он. Женщина подбежала к нему, как маленькая девочка, и, схватив за руки, начала играться с ними.

Такое поведение было странным, но эта женщина никогда не следовала каким-то правилам или нормам. Ей хотелось, она делала.

— Вы очень рады? — спросил Виктор с мягкой улыбкой на лице.

Порадовать эту женщину было несложно и, по правде говоря, приятно. Она всегда была искренней в своих чувствах, поэтому счастливое лицо Клиоссы радовало самого лорда.

— Ну конечно! Представь, какой силой они могут стать! Их уже трое, а скоро родятся ещё двое. Даже если они достигнут лишь твоего нынешнего уровня, семья станет одной из сильнейших в королевстве, а если смогут подняться до «земного» уровня, то им и вовсе не будет равных, — счастливо сообщила женщина.

Когда Клиосса обернулась в сторону, где дальше по коридору находилась комната Фрейи, она обнаружила, что на них с хитрыми улыбками смотрят жёны Виктора и даже горничные.

Однако крики из спальни не на шутку тревожили всех присутствующих, и после секунды расслабления серьёзные выражения вернулись на их лица.

Видя, что внуку с трудом даётся ожидание, графиня взяла его под руку и увела в своё крыло, где они ждали рождение первого ребёнка.

Попутно она начала рассказывать ему очень интересную вещь.

— Фрейя говорит, что ребёнок не сможет стать полноценным магом, — сообщила женщина, что для Виктора стало очень плохой новостью.

С её слов, полуорки могут точно определять состояние своих детей ещё до рождения. Эта наследственность, доставшаяся от орков.

Но выяснилось, что не всё так плохо, как могло показаться. Потомство полуорков получают больше либо от эльфов, становясь хорошими магами, либо от орков, обретая невероятные по меркам людей физические способности.

В данном случае верх взяла сторона орков, и ребёнок, что вот-вот должен появиться на свет, станет ближе к своим зеленокожим предкам.

Виктор слушал Клиоссу, и у него в голове возник вопрос, который теперь его мучил больше всего.

— Он будет зеленокожим? — спросил он.

Понятное дело, что это мир магии, и тут всяко могло случиться, и к этому бы отнеслись с пониманием, но жить среди людей с зелёной кожей всё равно будет достаточно сложно.

Женщина, услышавшая вопрос, сначала недоумённо посмотрела на него, а потом начала заливаться своим похожим на колокольчик смехом.

Когда она закончила смеяться и протирала глаза от слёз, графиня наконец смогла ответить.

— Нет, конечно. У него вообще может не быть никаких отличий, присущих полуоркам, так как в нём кровь человека, — сообщила она, отчего лорд смог выдохнуть.

Общаясь на эту тему, двое оказались в гостиной Клиоссы и, сами того не заметив, просидели за чаем и разговорами добрых пять часов, пока не пришла Миранда и уже привычно принесла хорошие новости.

Девушка и сама должна была вскоре родить, поэтому ей так важно было знать, как всё пройдёт у Фрейи. После случая с Сильвией втайне все жёны лорда опасались, что у них возникнут те же сложности. Впрочем, сейчас, когда всё кончилось благополучно, Миранда на всю комнату сообщила: «Мальчик».

Виктор неожиданно для себя подскочил с кресла под ошеломлённые взгляды двух женщин, присутствующих здесь.

Ему казалось, что не имеет значения, кто родится, ведь они всё равно будут его детьми, тем не менее оказалось, что это не так. Пол ребёнка имел значение, и только сейчас ему стало это понятно.

Не думая ни о чём, он направился в спальню Фрейи. Идя быстрым шагом по коридорам особняка, лорд пугал горничных, оказавшихся на пути. Однако его скорость не менялась, лишь направление, которое он выбирал, чтобы не сбить никого насмерть.

Оказавшись в спальне девушки, он встретил Налиту, которая только недавно вернулась к работе после рождения собственного ребёнка, о котором Виктор благополучно забыл. Но прямо сейчас все мысли были обращены к «комочку», лежащему, завёрнутому в одеяльце, рядом с его женой.

Девушка явно была измотана, но всё же на её лице можно было видеть лишь выражение счастья.

Неуверенным шагом лорд подошёл к ней и, взяв Фрейю за руку, поцеловал её, словно благодаря за подарок.

Позади послышались топот каблуков, и уже через секунду комната была полна людей, ожидавших, пока Виктор покинет спальню.

Но тот не торопился. Обойдя кровать с другой стороны, он увидел сморщенного ребёнка, такого же страшненького, как и его дочери. Однако на его лысой голове, прямо на макушке, можно было видеть два таких же лысых уха.

Для человеческого ребёнка это было ненормально, но, учитывая кровь полуорка, такое говорило, что он всё-таки получил отличительные черты своей матери.

В теле лорда мана билась во все стороны, как если бы это были морские волны во время шторма.

Подняв мальчика на руки, он смотрел в его глаза. Даже сейчас, только родившийся ребёнок, показывал свои невероятные зрачки, больше похожие на волчьи, и с агрессией смотрел на отца, что осмелился взять его в руки.

Хотя этот «детёныш» ничего не видел, но, судя по всему, ему было не по нраву изменение положения.

Со спины послышался голос Клиоссы, которая с ухмылкой смотрела на него.

— Ты уже знаешь, какое имя дашь ему?

Конечно же, у Виктора было имя для такого агрессивного волчонка, полностью соответствующее такой натуре.

Когда лорд хотел произнести имя, мана в его теле закружилась в смерче вокруг сердца и вместе с голосом разнесла имя новорождённого — Рагнар.

В тот же миг находившиеся по всему королевству и даже за его пределами маги услышали это незнакомое для них имя, словно принесённое шёпотом.

Такая невероятная мощь, подвластная только легендарным рыцарям, была проявлена лишь ради того, чтобы сообщить одно имя.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3827785